
ХАРИСМАТИЧЕСКИЕ ЖЕНСКИЕ ДОЛЖНОСТИ В ПЕРВЫХ ХРИСТИАНСКИХ ОБЩИНАХ

О.М. Ленцевич

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

В формирующемся в I – II вв. христианском учении женщина, получив равные шансы на спасение, заняла гораздо более высокое положение, чем ей предлагали все современные христианству религиозно-философские доктрины и жизненная практика. И, естественно, она получила право на проявление себя вне рамок семьи и дома. Первоначально это были просто факты служения, не связанные с какими-либо должностями, коих в первых христианских общинах было немного. Харизматически одаренные представляли первые общинные должности – *апостолов*, преимущественно миссионеров-путешественников, *пророков*, – людей, живущих в местных общинах и удостаивающихся видений, и *дидаскалов* – учителей. При необходимости эти должности могли становиться взаимозаменяемыми [1, с.5–6], а, следовательно, их могли занимать как мужчины, так и женщины. По крайней мере, на двух из вышеперечисленных должностей часто можно было видеть женщин: они выступали как *пророчицы* и *учительницы* не только в еретических сектах, но и в раннехристианских общинах апостольского периода.

В первом Послании к Коринфянам, рекомендуя покрывать голову, Павел обращается к молящимся и пророчествующим женщинам (1Кор. 11.5), допуская их существование. И действительно, среди первых христиан, избранных для пророчества, было немало женщин: четыре дочери диакона Филлиппа (Деян. 21.9) выступали в Иерусалиме, помогали отцу в лечении больных и распространении учения в Самарии, принимали Павла и его спутников в Кесарии Палестинской. На возможность выступления женщин на собраниях общины указывают слова Павла «Жены наши в церквях да молчат; ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит» (1Кор. 14.34). Поскольку создавалось впечатление о том, что эти слова идут вразрез с общей раннехристианской концепцией о равенстве полов, делалось множество попыток прокомментировать это, а также более позднее высказывание апостола «А учить жене не позволяю...» (1Тим. 2.11). Первые интерпретации появляются еще в период становления античной церкви. Так, Иоанн Златоуст объясняет запрет тем, что женщины очень сильно шумят в церкви (Comm. in 1Tim. IX.1). Но, с другой стороны, запрет учительства, распространяется на общее собрание и никоим образом не затрагивает частных бесед (И. Зл. О Приск. 1.3).

Особенно резко критикует женское учительство Тертуллиан (De bapt. 17) [2, кол.1220-1222]. Он считает, что романтические «Акты Павла и Феклы» (сер. II в.) были сочинены не самим апостолом, а неким малоазийским пресвитером. Но, тем не менее, эта работа доказывает, что и в церковных кругах были люди, которые не осуждали попытки женщин учить [3, с.228].

Постепенно слова Павла о запрете учительства и разговора женщин в церкви стали вводиться в практику, а Апостольские Постановления (кон. IV в.) вводят прямой запрет на женское учительство (III.6) [4, с.106-107]. На Западе этот запрет прижился гораздо позже, т.к. существование там мощных популярных еретических течений (монтанизм) укрепило женский элемент в ранней христианской общине.

Запрет на служение словом оставил для женщин служение любви [1, с.3-4], которое могло заключаться, по всей видимости, в благотворительности и милосердии, попечении о бедных и больных, посещении заключенных и погребении мертвых, наставлении женщин и детей в вопросах веры.

Однако на практике еще долгое время женщины продолжали миссионерскую и учительскую деятельность. Продолжалось это [5, с.7] до конца II –первой половины III в. [6, с.593]. Некоторые считают, что женское учительство допускалось как исключение [7, с.167], и среди исключительных примеров приводят новозаветную Прискиллу и ученицу апостола Павла Феклу [5, с.8]. В действительности можно допустить, что женское учительство в церкви имело достаточно широкое распространение. Доказательство тому – почитание в церковных кругах апокрифических «Актов Павла и Феклы» [3, с.226-227; 6, с.593]. Интересно, что в Коринфской церкви рубежа II–III вв. они приобрели каноническое значение; на них основывали право женщин учить и крестить. Наряду с Феклой здесь выступают пророчицы Феноя и Мирта и подтверждается, что женщина может получить те же духовные дары, что и мужчина, для служения. И все же некоторые исследователи связывают падение престижа женского пророчества (со II в.) с влиянием еретических учений [8, с.425]. Поэтому с признанием прав иудеек Анны, Елизаветы, Марии, удостоившихся видений, позднее мы наблюдаем лишь фрагментарные примеры женского пророчества, как в случае с Аммией в конце I в. (Eus. HE. V.17) или Перпетуей в 203 г. в Коринфе (Pass. S. Perp. et Felic. 8.4).

Учение о харисме стало одной из основополагающих позиций в раннехристианской доктрине. Согласно первоначальному учению, *харисмой* («благодатью») одарены все христиане. В.А. Федосик про-

---

слеживает эволюцию представления о «благодати» в раннем христианстве. Он отмечает, что в ранних посланиях (Рим. 1.4-5,7; 5.21; 1Кор. 1.4; 2Кор. 8.9) «благодать» наряду с искупительной жертвой Иисуса Христа даруется всем христианам для вечного «спасения» свыше через посредничество Иисуса [9, с.21-22]. Но в посланиях уже намечается тенденция выделения среди общей массы верующих руководителей общин, для которых предназначены особые «дары благодати» (Рим. 12.1-11) – апостолов, проповедников, евангелистов, учителей. С формированием христианской церковной организации «благодатью» стали распоряжаться клирики, а миряне могли приобщиться к этому символу «спасения» только участвуя в христианских таинствах [9, с.23]. И все же П. Евдокимов замечает, что, хотя харизматические особенности определяют мужское и женское начала, все же происходят они от общей реальности [10, с.18].

Литература

1. Гидулянов, П. Участие женщины в древнехристианском богослужении / П. Гидулянов.– Ярославль: Изд. Яросл. епар., 1908. –36 с.
2. Tertullianus. Opera // PCC. Ser.prima.– Parisiis: J.P. Migne, 1844.– Vol.I.– 1336col.
3. Harnack, A. The Expansion of Christianity in the First Three Centuries: In 2 vol. / A. Harnack. – New York: G.P. Putnam,1972.– Vol.2. – 488 p.
4. Постановления Апостольские / в рус. пер. I.H. – Казань: В губернской типографии, 1864. – [2]307 с.
5. Гольц, Л.Э. Служение женщины в христианской церкви / Л.Э. Гольц. – Сергиев Посад: Типогр. Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1907. – 116 с.
6. Папков, А. Церковно-общественное устройство и управление в первые три века христианства / А. Папков // Христианское чтение. – 1908. – Т.225; Ч.2, №4. – С.582–603.
7. Ильинский, В. Служение женщины в христианской церкви / В. Ильинский // Странник. – 1907. – №9. – С.161–177.
8. Alexandre, M. Early Christian Women / M. Alexandre // A History of Women In the West: In 6vol. / Gen. ed. by G. Duby and M. Perrot. – London: Harvard University Press, 1997. – Vol.1: From Antient Goddesses to Christian Saints. – P. 411-444.
9. Федосик, В.А. В сладкогласии песнопений литургии / В.А. Федосик. – Минск: Наука и техника, 1985. – 70 с.
10. Евдокимов, П. Женщина и спасение мира / П. Евдокимов.– Минск: Лучи Софии, 1999. – 272 с.

КРИТЕРИИ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В.Н. Максимова

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург, Россия
pushkin_acme@mail.ru*

Гармонизация критериев качества профессионального образования в государствах-членах ЕвразЭС – одно из необходимых условий создания единого евразийского образовательного пространства. Цели создания единого евразийского образовательного пространства состоят в развитии интеграционных процессов в социальной, экономической и гуманитарной сферах государств-членов ЕвразЭС на основе многостороннего сотрудничества, информационного взаимодействия в сфере образования, взаимного признания и эквивалентности документов об образовании, учёных степенях и званиях, формирования общего рынка образовательных услуг и общего рынка труда.

I группа – Критерии качества образования по широте охвата результатов образования в евразийском образовательном пространстве

1.1. Глобальные, межнациональные, общеевразийские критерии:

– языковой критерий – владение языками межнационального общения, что обеспечивает человеку любой национальности возможность продолжения обучения в других государствах ЕвразЭС и трудоустройства на общем рынке труда; в национальных законодательствах всех государств ЕвразЭС о профессиональном образовании необходимо указать, на каких языках ведётся обучение, изучается русский язык как иностранный или как один из государственных языков (такое указание есть в Законе о высшем образовании Республики Беларусь);

– информационный критерий – владение выпускниками учреждений профессионального образования информационной грамотностью (на уровне начального и среднего профессионального образо-